

НАРКОЛОГИЯ

© АРТЕМЕНКО Н.А., ПЕТРИЩЕ Т.Л., 2015

НАРКОМАНИЯ В 1920-Е ГОДЫ: МЕДИЦИНСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Н.А. АРТЕМЕНКО*, Т.Л. ПЕТРИЩЕ**

*УЗ «Витебская городская клиническая поликлиника №3», г.Витебск, Республика Беларусь

**УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г.Витебск, Республика Беларусь

Вестник ВГМУ. – 2015. – Том 14, №6. – С. 93-103.

DRUG ADDICTION IN THE 1920's: MEDICAL, LEGAL AND SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE PROBLEM

N.A. ARTYOMENKO*, T.L. PETRISHCHE**

*Public Health Establishment «Vitebsk Town Outpatient Clinic № 3», Vitebsk, Republic of Belarus

**Educational Establishment «Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University», Vitebsk, Republic of Belarus

Vestnik VGMU. 2015;14(6):93-103.

Резюме.

Проблема наркомании в Российской империи, как и во всем мире, начала формироваться в XIX в. – начале XX в. Многие тенденции, заложенные в тот период, повлияли на ее развитие после 1917 г.

В развитии наркомании нами были выделены несколько составляющих: а) социокультурная (влияние традиционного быта и культуры, социально-экономических и политических факторов); б) медицинская, в том числе фармацевтическая (применение наркотиков в качестве лекарственных средств; широкое распространение наркомании среди медицинских работников); в) правовая (сопряженность проблемы наркомании с общей криминогенной ситуацией в стране; законодательное регулирование наркомании, в том числе привлечение к уголовной ответственности; участие правоохранительных органов).

В период НЭП (1921-1929 гг.) наблюдался расцвет наркомании. Наиболее популярными наркотиками были морфий и кокаин. Во многом рост наркомании был обусловлен маргинализацией общества и ростом девиантного поведения.

Постепенному снижению распространения наркомании способствовали: уменьшение социальной напряженности в обществе и относительная экономическая стабилизация; укрепление государственных границ, создание таможенной службы и введение жестких ограничений на ввоз, производство и реализацию наркотических средств; ужесточение фармацевтического контроля; искоренение негативных общественных явлений (проституции, нищенства, бродяжничества и др.); снижение уровня преступности; решение проблемы безработицы и безнадзорности детей; отмена «сухого закона» и выпуск дешевой водки.

Ключевые слова: история, наркотики, наркотизм, правовая регламентация, аптека.

Abstract.

The problem of drug addiction in the Russian Empire as well as in the whole world came into existence in the 19th – the beginning of the 20th century. Many tendencies introduced at that time influenced its development after 1917. In the development of drug addiction we have singled out several components: a) sociocultural (the influence of traditional daily way of life and culture; of socio-economic and political factors); b) medical, including pharmaceutical (the use of drugs as medicines; a wide spread of drug dependence among medical professionals); c) legal (the conjugation of the problem of narcotics abuse and crime rate in the country in general; legislative regulation of narcotics abuse criminal prosecution included; the role of law-enforcement bodies).

There was the peak of drug addiction in the period of NEP (1921-1929). The most popular drugs of that time were cocaine and morphine. To a great extent the increase of drug addiction was determined by the marginalization of

the society and the growth of deviant behavior.

Factors contributing to the decrease of narcotics abuse were the following: lessening of social tension in the society and a relative economic stabilization; the reinforcement of state borders, the formation of customs and the introduction of strict import limitations, drug production and realization, tightening of pharmaceutical control, liquidation of negative social phenomena (prostitution, beggary, vagrancy, etc.), decline in crime rate; the solution of the unemployment problem and that of homeless children; the abolition of «dry law» and the production of cheap vodka.

Key words: history, drugs, narcotism, legal regulation, chemist's.

В истории применения наркотических веществ и наркомании можно выделить несколько значимых событий. Прежде всего, это выделение из растительного сырья новых алкалоидов – морфина из опиума (Ф. Сертюрнер, 1803 г.) и кокаина из листа коки (А. Ниманн, 1859-1860 гг.), а также получение их синтетических производных, например деривата морфия героина (А. Райт, 1874 г.). Большое значение имело открытие новых способов введения лекарственных средств (ЛС) в организм человека, в частности шприца для инъекций (Ш.-Г. Плавас, 1853 г.). Благодаря этому стало возможным вводить наркотические непосредственно в кровь, что усиливало их действие в несколько раз [1-4]. Эти важные открытия в истории медицины и фармации позволили человечеству получить новые эффективные ЛС и усовершенствовать способы их применения. Но они же открыли в истории человечества новую печальную эру – эру наркомании [1, 5, 6].

Материал и методы

Посредством исторического, логического и статистического методов проанализированы литература и исторические источники по проблеме наркомании и выявлены медицинские, правовые и социокультурные аспекты наркомании, в частности кокаинизма и морфинизма в 1920-е гг.

Результаты и обсуждение

В 1920-е гг. наркомания рассматривалась как «болезненное непреодолимое влечение» к одному или нескольким наркотическим веществам. В их числе были алкоголь, гашиш, опий, морфий, кокаин и др. Выделяли также понятие «наркотизм» (из этого же термина произошли названия «морфинизм» и «кокаинизм») – охват наркоманией значительной части человечества [1, 2]. В 1920-е гг. наркотики по составу делились на 2 группы: химического

происхождения (алкоголь, эфир, сульфонал, веронал, хлоралгидрат и др.) и растительно-го происхождения (в листьях коки – кокаин, в опио – морфий, наркотин, кодеин; в конопле – каннабинон; в табаке – никотин) [1]. По степени воздействия на организм человека наркотики делились на легкие (гашиш, опий), средней тяжести (кокаин, морфий) и тяжелые (героин). Бесспорными лидерами по потреблению в 1920-е гг. были кокаин и морфий [3-6].

Анализ исторических источников показал, что проблема наркомании в Российской империи, как и во всем мире, начала формироваться в XIX в. – начале XX в. Именно тогда в стране появились первые морфинисты, эфироманы, курильщики гашиша и опиума [5, 6]. Но на тот момент опасность наркомании до конца не осознавалась, прежде всего, из-за незначительных размеров распространения. Хотя в некоторых работах того периода уже отмечаются ядовитые свойства наркотиков и их разрушительное действие на организм [5–10].

Прежде всего, следует выделить социокультурную составляющую развития наркомании. Употребление наркотиков в то время во многом было «данью моде». Наркотики принимали «для компании», с целью «взвинтиться» и «все испытать». К концу XIX – началу XX в. в Европе наркотики становятся атрибутом жизни определенных социальных слоев. Культурные и экономические центры страны, прежде всего Москва и Петербург, всегда находились во главе научного и духовного прогресса, философских течений и модных веяний. В начале XX в. наркотики стали сопутствующим элементом культуры модерна в России [1, 10]. Немаловажную роль в наркотизации населения сыграл и тот факт, что во многих регионах, которые входили в состав Российской империи, употребление наркотических веществ было частью традиционной культуры и быта. К таким регионам относились Средняя Азия, Дальний Восток, Кавказ,

Сибирь. В первое десятилетие XX века наркотики постепенно распространялись по всей территории Российской империи [3, 11, 12].

Но в результате разрушительных социально-политических потрясений изменился социальный профиль лиц с наркотической зависимостью, а проблема наркомании приобрела катастрофические размеры. Наиболее значимым фактором макросреды стала первая мировая война (1914-1918), которая оказала влияние на все сферы социально-экономической и политической жизни. Последовавшие революционные события 1917 г. в конечном итоге привели страну к катастрофе.

Первая мировая война во многом обусловила «демократизацию» наркомании. После 1917 г. наркомания окончательно перестала быть «столичной болезнью» и «элитарной болезнью», а наркотики – товаром для богатых. Наркотики стали применять широкие слои населения. Употребление наркотиков стало достаточно распространенным явлением в губернских и уездных городах и даже в сельской местности [3]. Многие представители угнетаемых до 1917 г. классов считали употребление наркотиков частью роскоши, доступной ранее только имущим классам. Не последнюю роль в популяризации наркотиков и их распространении сыграло и то, что с началом войны в стране был введен «сухой закон». В результате морфий, кокаин и опий стали гораздо доступнее алкоголя. В 1914-1924 гг. водку можно было приобрести только на «черном рынке», а наркотики достаточно широко использовались в медицине [3, 11]. Были и другие факторы, сопряженные с войной и революциями, которые прямо или косвенно способствовали распространению наркомании: недостаточный медико-полицейский контроль; усиление контрабанды из-за слабой охраны границ; отсутствие серьезного противодействия властей распространению наркотических веществ и др. [3, 11, 12].

Прямым следствием потрясений в обществе стали психологические причины, из-за которых люди все чаще прибегали к употреблению психоактивных веществ. Люди находились под длительным воздействием сильного стресса – страх за свою жизнь и жизнь близких, потеря близких, изменение привычного образа жизни, нищета и т.п. Население, измученное постоянными неврозами, все чаще

было вынуждено прибегать к действию искусственных психических стимуляторов. В отсутствии алкоголя альтернативой становились наркотики, прежде всего морфий и кокаин. Кроме того, значительная часть населения практически постоянно недоедала или голодала, а наркотики (в частности кокаин) создавали иллюзию сытости [3, 11].

Еще одним прямым следствием социально-политического кризиса была маргинализация общества и рост девиантного поведения: преступности, алкоголизма, наркомании, проституции. Безработные, дезертиры, беженцы, беспризорники и другие социальные группы были наиболее подвержены неблагоприятному воздействию внешней среды, а с другой стороны, сами содействовали распространению наркотиков и росту наркотизма [11, 13, 14].

Следует также выделить медицинскую составляющую в распространении наркомании. Прежде всего, это создание и применение новейших ЛС. Новые «патентованные лекарства» из-за их высокой стоимости были наиболее доступны представителям имущих классов и жителям столичных городов. В их состав нередко входили наркотические вещества – морфий, опиум, кокаин и др. [15]. ЛС, содержащие наркотические вещества, широко рекламировались и использовались для лечения астмы, бронхита и др., а также применялись в педиатрической практике. Например, детям назначался успокоительный сироп (Soothing syrup), в его состав входил опиум [16]. Морфий и опий использовался врачами для наркоза и купирования боли различной этиологии (при перитоните, диарее), как снотворное средство; при кашле (часто в комбинации с отхаркивающими, например, Доверов порошок), одышке легочного происхождения, астме, кровоизлияниях, диабете и др. [17, 18]. Кокаин применялся для местной анестезии при операциях (чаще всего в офтальмологии), назначался для лечения стенокардии и при токсикозе во время беременности [2, 19, 20].

В конце XIX в. фирма Bayer AG выпустила новое перспективное ЛС с широким спектром действия – героин. Он назначался при различных заболеваниях для замены морфина и кодеина: при туберкулезе, ларингите, бронхите, пневмонии, бронхиальной астме, неврозах сердца, гриппе, эмфиземе, коклюше,

катаре желудка и др. Но клинические наблюдения показали, что героин более токсичен, чем морфий или кодеин, и часто вызывает серьезные побочные реакции. Тем не менее, в конце 1920-х гг. героин все еще применялся в клинической практике в виде порошков и пилюль. В Государственной Фармакопее VII издания (1925 г.) была даже указана его максимальная терапевтическая доза – 0,005 [4, 10, 16].

Во время первой мировой войны пристрастие людей к морфию значительно увеличилось. Многие люди были ранены и получили физические увечья и соответственно нуждались в обезболивающих средствах. Медицинские работники назначали опиаты в лечебных целях менее сдержанно, чем в мирное время. Наиболее доступным в то время был морфий. Причем еще в период первой мировой войны значительную часть среди морфинистов составляли медицинские и фармацевтические работники (врачи, фармацевты, лекарские помощники, акушерки, медицинские сестры), которым морфий был доступен в силу их профессии [18]. Ситуация не изменилась и в последующие годы. По данным Военно-Медицинской Академии, из 42 больных с наркотической зависимостью, прошедших через клинику в 1919-1922 гг., более 50% наркоманов имели отношение к медицинской среде – врачи и их родственники, медицинские сестры, фельдшера, санитары, студенты-медики [3]. В конце 1920-х гг. из 1000 случаев морфинизма врачи составляли примерно 30% [18].

Проблема наркомании среди врачей блестяще раскрыта в художественно-документальном произведении М.А. Булгакова «Морфий» из серии «Записки юного врача». В этом рассказе описана ситуация, когда молодой доктор погибает от пристрастия к морфию. Оно развилось быстро и в течение года привело к истощению организма. В этом рассказе поражает не только реалистичность событий, но и личная сопричастность автора. Это объясняется фактами из биографии писателя. Летом 1917 г. молодой земский врач М.А. Булгаков пристрастился к морфию. И лишь весной 1918 г. благодаря поддержке жены ему удалось избавиться от пагубного пристрастия. Фактически рассказ М.А. Булгакова «Морфий» – это исповедь бывшего наркомана [21].

Таким образом, к началу 1920-х гг. наркомания стала достаточно распространен-

ным социальным явлением. Но периодом ее расцвета стал период новой экономической политики (НЭП). На первое место по распространенности и популярности среди населения вышел кокаинизм. К тому времени кокаин перестал быть «наркотиком для богатых». Он не требовал специальной обстановки (опиум, гашиш) или средств введения (шприц в случае морфия). В бытовой и жаргонной лексике того периода кокаин называли «антрацит», «кикер», «кокс», «марафет», «мел», «мура», «нюхара», «нюхта», «белая фея», «бешеный порошок». Чистый кокаин («кошка») встречался очень редко, потому что торговцы разбавляли его аспирином, мелом, хинином и т. п. Поэтому многие кокаинисты в 1920-е гг. принимали по 30-40 гр. в день без серьезных последствий для здоровья. Но в конечном итоге регулярное употребление наркотиков приводило к духовной и физической деградации личности [3, 22].

Социальный состав потребителей кокаина в 1920-е гг. характеризовался следующим образом: 1) проститутки (в их среде употребление наркотиков было распространено еще до революции); 2) безработные; 3) беспризорники (дети, нюхавшие кокаин, были нечувствительны к холоду, голоду, побоям и др.; они могли по несколько дней не есть и не спать); 4) криминальные элементы (прежде всего - мелкие воришки, т.к. крупные «авторитеты» считали, что наркотики «притупляют реакцию»); 5) представители интеллигенции, особенно творческой; 6) «бывшие» (многие бывшие дворяне, офицеры, церковнослужители и представители других социальных групп не приняли Октябрьскую революцию 1917 г., поэтому испытывали серьезные психические потрясения и находились в состоянии постоянного стресса); 7) «чистые» социальные слои: работники комендатур, красноармейцы и революционные матросы (многие из них не смогли устоять перед искушением попробовать конфискованные наркотики); 8) рабочая молодежь и «организованный пролетариат» [3, 5, 13, 14, 22, 23].

Каналы поступления наркотиков на рынок в 1920-е гг. можно разделить на 2 группы: 1) легальные; 2) нелегальные. Легальные каналы – это официальный экспорт наркотических ЛС и их ввоз в страну по линии гуманитарной помощи для голодающих регионов. Например, в числе грузов Американской Администрации Помощи (American Relief Administration) в

страну ввозился кокаин [24]. Однако в источниках отмечается, что «аровские» ЛС нередко попадали на «черный рынок» [25]. Нельзя исключить, что в их числе был и кокаин.

Помимо этого, наркотики поступали в страну по нелегальным каналам. Еще до 1917 г. в Россию из Китая, Персии и Европы контрабандным путем ввозились тонны наркотических средств, прежде всего опиум. В годы войны нелегальный импорт наркотиков увеличился в десятки раз. В 1917-1918 гг. кокаин доставлялся в Петроград из оккупированных немцами городов - Пскова, Риги и Орши, а также из других стран - Финляндии, Польши, Японии. В 1920-е гг. значительное количество наркотиков по-прежнему поступало в страну контрабандным путем (например, кокаин по налаженным каналам привозился из аптек в Германии). Еще одним поставщиком наркотиков на внутренний рынок были закрытые частные аптеки [11, 22].

Исследователи говорят о полулегальном или «сером» рынке наркотиков в 1920-е гг. [11]. Наркотики можно было достаточно просто приобрести на рынках и улицах городов. Чаще всего ими торговали проститутки и мальчишки-беспризорники. Долгое время кокаином открыто торговали мальчишки, продававшие папиросы. Кроме того, в стране существовало множество тайных наркопритонов – опиекурильни, морфинилочки, орловки, банковки и др. [11, 12, 14]. В пьесе «Зойкина квартира» (1926) М.А. Булгаков описал антураж наркотической субкультуры Москвы 1920-х гг.: торгующие морфием и кокаином китайцы, бывшие аристократы, употребляющие морфий и кокаин и др. Кокаин царил в литературных клубах и кафе, на собраниях художников и артистов [21].

И, наконец, третий путь получения наркотических веществ – это приобретение их через аптеки. Отсюда вытекает фармацевтическая составляющая проблемы наркомании в 1920-е гг. В данном случае можно выделить легальные и криминальные механизмы. В 1920-е гг. наркотические вещества (морфий, опий, кокаин, героин) легально применялись в повседневной медицинской практике. Они хранились в аптеках и отпускались по рецептам врачей для лечения различных заболеваний (рассмотрено выше). Многие отрасли здравоохранения (особенно стоматология, офтальмология,

оториноларингология и гинекология) все еще сильно зависели от их использования для анестезии и аналгезии [1, 11, 22].

Кроме того, в некоторых регионах страны местные органы власти проводили мероприятия в отношении наркозависимых лиц, которые с современных позиций можно рассматривать как социальный контроль. Например, в Свердловске до 1929 г. наркоманы могли получать наркотики без особых затруднений в любой аптеке. В 1929 г. распоряжением Горздравотдела наркоманы были прикреплены к одной аптеке, где они получали наркотики по рецептам наркопункта. Благодаря таким мерам наркоманам не нужно было добывать наркотики преступным путем [3].

Поведение наркоманов 1920-х гг. было направлено на получение доступа к наркотикам, в том числе путем обмана и подделки рецептов [18]. В марте 1921 г. в аптеках Могилевского уезда было выявлено большое количество поддельных («подложных») рецептов [26, л.30]. В аптеки поступали рецепты, подписанные знахарями и наркоманами. Аптечные работники должны были отслеживать такие рецепты [27]. Наркоманы также использовали утерянные врачами печати или похищали печати во время посещения врачей, подделывали печати и подписи врачей. Если в аптеку поступал рецепт на наркотическое вещество, аптечный работник должен был внимательно изучить такой рецепт, прежде чем отпустить по нему требуемое ЛС. В случае сомнений необходимо было уточнить вопрос у врача по телефону. Но в 1920-е гг. телефоны были лишь у небольшого числа врачей. Задержка с отпуском ЛС провоцировала очереди в аптеках, пререкания, оскорбления и угрозы со стороны посетителей, особенно если это были наркоманы. С целью регулирования отпуска наркотических средств из аптек предлагалось, чтобы здравотделы снабжали врачей цветными талонными книжками для прописывания наркотических ЛС в больших дозах [27, 28].

В особую группу следует включить злоупотребления со стороны медицинских и фармацевтических работников, которые имели доступ к наркотическим веществам. В 1919-1920 гг. отмечались факты нарушения правил отпуска кокаина в государственных аптеках и на складах [12]. На наш взгляд, нельзя исклю-

чить, что подобные факты имели место и в последующие годы.

Историко-правовой аспект проблемы наркомании связан с ухудшением криминогенной ситуации в обществе в связи с военными действиями (1914-1918 гг.) и последующими революционными событиями [11, 12]. Прямое отношение к проблеме наркомании имел криминальный и политический бандитизм. Бандиты стремились получить доступ не только к материальным ценностям, но и к наркотическим веществам. Так, например, при разграблении больницы в Мозыре в 1920 г. бандиты под угрозой расстрела требовали от медицинского персонала, помимо денег и золота, кокаин, морфий и спирт [29]. В регулирование проблемы «наркотизма» и борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ участвовали работники Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), милиции и уголовного розыска. Фактически борьба с преступностью, в том числе с наркопреступностью, способствовала решению проблемы наркомании. В 1920-е гг. наркоманы часто совершали преступления (50–80% мелких краж, убийств и грабежей). С одной стороны, получение наркотиков было целью преступников. С другой стороны, наркотики использовались для совершения преступлений. Кроме того, тайные наркопритоны одновременно были притонами крупных уголовных элементов [12].

Важную роль в сдерживании распространения наркомании играла юридическая регламентация оборота наркотических веществ. Основными правовыми документами были Уголовный Кодекс (УК) РСФСР, декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР, а также распоряжения местных органов власти. Многие законодательные акты действовали и на территории БССР. К тому же часть, значительная часть белорусских территорий в первой половине 1920-х гг. входила в состав РСФСР.

Жесткие меры по отношению к лицам, уличенным в нелегальной торговле наркотическими веществами, были введены сразу после революционных событий 1917 г. В 1918-1920 гг. в период «военного коммунизма» в стране действовали революционные трибуналы и чрезвычайные комиссии. За спекуляцию и торговлю наркотическими средствами (кокаин,

опий) был предусмотрен расстрел. С 1919 г. за распространение наркотиков стали арестовывать и приговаривать к лишению свободы сроком на 10 и более лет.

С введением НЭП постепенно происходил отказ от революционного экстремизма и чрезвычайных мер. В мае 1922 г. был введен первый Уголовный Кодекс РСФСР. Центральный Исполнительный Комитет БССР ввел кодекс без изменений с 01.07.1922 г. В УК 1922 г. отсутствовал состав преступления, связанный с обращением наркотических веществ. Но некоторые статьи УК 1922 г. все-таки распространялись на торговлю наркотическими веществами. По статье 136 лица, признававшиеся виновными в нарушении положений, регулирующих проведение в жизнь государственной монополии, подлежали уголовной ответственности – принудительные работы или лишение свободы сроком не меньше 6 месяцев. Подобные меры применялись по данной статье и к лицам, которые сеяли опийный мак в размерах, превышавших разрешенную норму, или которые сеяли его без разрешения. Статья 139 предусматривала уголовную ответственность за «скупку и сбыт в виде промысла продуктов, материалов, изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение» (в данном случае – разрешение на розничную или оптовую торговлю ЛС) – лишение свободы на срок не меньше 6 месяцев с конфискацией имущества и запрещением права торговли. Статья 141 предусматривала уголовную ответственность за нарушение правил о торговле продуктами или изделиями, когда была установлена ответственность по суду – лишение свободы или принудительные работы на срок не меньше 6 месяцев или штраф до 500 руб. золотом. В 1924 г. УК 1922 г. был дополнен пунктом «д» статьи 140. В ней предусматривалась уголовная ответственность «за изготовление и хранение с целью сбыта и сам сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения».

Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 г. был утвержден новый УК РСФСР (вступил в действие с 01.01.1927 г.). В УК РСФСР 1926 г. ст. 104 (вместо ст. 140д) предусматривала уголовную ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих

веществ без надлежащего разрешения. Было определено наказание – лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до 3-х лет; лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до 1 года с конфискацией части имущества или без конфискации. То же преступление, совершавшееся в виде промысла, а также содержание притонов, где сбывались или употреблялись наркотики, наказывалось лишением свободы на срок не ниже 3-х лет с конфискацией всего имущества [3, 12, 30].

С образованием СССР на торговлю наркотическими веществами была установлена государственная монополия, регламентирован порядок их отпуска и учета. В 1924 г. было создано государственное общество по сбору и переработке опия, а в 1926 г. на опий была введена государственная монополия. Декретом от 27.08.1926 г. она была передана акционерному обществу «Акоспо». Все плантаторы должны были сдавать ему свой урожай согласно заключенным контрактам. В 1930 г. «Акоспо» было слито со Всесоюзным обществом «Лектехсырье» [1, 30].

Ввоз, производство и реализация наркотических веществ и ЛС, их содержащих, постепенно ставились под строгий государственный контроль и становились жестко регламентированными. Строгие правила отпуска ЛС и их применения вводились в аптеках и лечебных учреждениях. Циркуляры Народного Комиссариата Здравоохранения (НКЗ РСФСР) № 138 от 13.06.1923 г. и № 282 от 12.12.1923 г. указывали на необходимость упорядочения отпуска морфия, кокаина и опия по специальным ордерным книжкам. Согласно циркуляру Госмедторгпрома от 15.09.1924 г. при получении заказов на препараты опиума, морфия и кокаина в обязательном порядке должны были предоставляться талоны специальных ордерных книжек [32, 33].

Постановлением СНК РСФСР от 06.11.1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими средствами» воспрещалось свободное обращение сильно действующих средств, служащих или могущих служить для различного видов опьянения, разрушительным образом действующих на народное здоровье (кокаин и его соли, опий и его производные, как то: морфий, героин и др.). Импорт, производство и торговля нар-

котическими средствами осуществлялось по разрешению НКЗ РСФСР, который согласовывал свои действия с НКВТ РСФСР и ВСНХ РСФСР [33].

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23.05.1928 г. «О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами» в пределах СССР было запрещено свободное обращение кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина, дионина, пантопона и их солей. Их количество для лечебных целей ежегодно определялось соглашением НКЗ союзных республик. Порядок производства и торговли на территории СССР определялся законодательством союзных республик, а порядок импорта и экспорта – НКВТ СССР по соглашению с НКЗ РСФСР [30].

Фактически распространение наркотиков в 1920-е гг. приняло характер эпидемии. К концу 1920-х гг. государство и медицинские деятели были обеспокоены тем, что «зло это ширится и растет на почве повального невежества, нищеты и беспризорности» [22]. Борьба с распространением наркотической зависимости в обществе предполагала проведение административных и «широких социальных профилактических мероприятий» [1, 2]. Медицинская профилактика оказалась бессильной, административные и законодательные меры – недостаточными. В связи с этим существенный акцент был сделан на санитарное просвещение населения. Прежде всего, требовалось донести информацию об опасности приема наркотиков и наркомании до сознания «широких народных масс». Кроме того, в информировании о наркотиках и их опасности нуждались врачи и студенты-медики [22]. По данной тематике издавались научно-популярные книги и брошюры [22, 34, 35, 36].

Советские врачи и юристы 1920-х гг. выделяли три большие группы потенциальных причин наркотизма: 1) социально-политические (война, революция); 2) экономические (капитализм, свободная торговля); 3) личностно-психологические («моральное одиночество», поиск романтики, употребление наркотиков «за компанию» и др.) [1, 11]. В 1920-е гг. в общественном сознании наркомания постепенно конструировалась как капиталистическая и буржуазная болезнь, а также как экономический и политический вызов социалистической системе [11]. Помимо этого, наркомания в

СССР стала также восприниматься как порочная болезнь, которая ассоциировалась с преступным образом жизни, поскольку она была широко распространена среди воров, проституток, бродяг и других маргинальных групп [11, 6]. Тем не менее, в середине 1920-х гг. в РСФСР начали создаваться наркосекции, наркопункты и наркодиспансеры. В некоторых городах лечение больных наркоманией проводили районные наркологи при районных тубдиспансерах. Постепенно стали создаваться учреждения для лечения детей-наркоманов. Кроме того, наркоманам оказывали амбулаторную и стационарную психиатрическую помощь [1, 3, 36].

Заключение

1. В 1920-е гг. в СССР наблюдался рост наркомании, во многом обусловленный социально-политическими потрясениями – первая мировая война и революции 1917 г. Но многие предпосылки этого были заложены еще до 1917 г. Они были связаны с применением наркотиков в качестве лекарственных средств и социокультурными традициями. После 1917 г. произошла «демократизация» наркомании – широкое распространение среди всех классов населения и регионов страны.

2. Кризисные явления в обществе способствовали расцвету наркомании в период НЭП. Это связывают с маргинализацией общества и усилением девиантного поведения (рост преступности, проституции, появление беспризорников и др.). Наиболее популярными наркотиками в тот период были кокаин и морфий.

3. На основании проведенного анализа исторических источников и литературы в истории наркомании можно выделить медицинскую составляющую: появление большого числа наркозависимых из-за неграмотного и бесконтрольного назначения опиатов и кокаина, значительное число среди наркозависимых медицинских работников и их родственников. Фармацевтическая составляющая – это возможность легального и нелегального приобретения наркотических веществ непосредственно через аптеки. Успешной борьбе с наркоманией способствовало повышение уровня медико-гигиенической грамотности медицинского персонала и населения в целом относи-

тельно воздействия наркотических веществ на организм человека.

4. Согласно данным исследователей, в сдерживании наркотизма и постепенном снижении его уровня большую роль играла юридическая регламентация оборота наркотических веществ: введение соответствующих статей в Уголовный кодекс, разработка нормативных правовых актов, регламентирующих оборот наркотических веществ.

5. В конечном итоге распространение наркомании («наркотизм») удалось сдержать и приостановить. Как отмечается в исторических источниках, постепенному снижению наркотизма содействовали: снижение социальной напряженности в обществе и относительная экономическая стабилизация; укрепление государственных границ, создание таможенной службы и введение жестких ограничений на ввоз, производство и реализацию наркотических средств; ужесточение фармацевтического контроля; искоренение негативных общественных явлений (проституции, нищенства, бродяжничества и др.); снижение уровня преступности; решение проблемы безработицы и безнадзорности детей; отмена «сухого закона» и санкционирование выпуска дешевой водки.

Литература

1. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Н. А. Семашко. – М. : Советская энциклопедия, 1931. – Т. 20 : Мюллер – Нервы. – 799 с.
2. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Н. А. Семашко. – М. : Советская энциклопедия, 1930. – Т. 13 : Кишечный шов – Корреляция. – 797 с.
3. Панин, С. Е. Потребление наркотиков в Советской России (1917–1920-е годы) / С. Е. Панин // *Вопр. истории.* – 2003. – № 8. – С. 129–134.
4. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Н. А. Семашко. – М. : Советская энциклопедия, 1929. – Т. 6 : Вывихи – Гимза. – 858 с.
5. Золотов, Я. А. Наркотики: историческая ретроспектива [Электронный ресурс] / Я. А. Золотов // *Экономика образования.* – 2013. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/narkotiki-istoricheskaya-retrospektiva>. – Дата доступа: 01.06.2015.
6. Валькова, У. В. История наркотизма от древних времен до современности : (социол. анализ) [Электронный ресурс] / У. В. Валькова // *Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена.* – 2011. – № 130. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-narkotizma-ot-drevnih-vremen-do-sovremennosti-sotsiologicheskii-analiz>. – Дата доступа: 17.09.2015.
7. Рише, Ш. Р. Умственные яды [Алкоголь, хлоро-

- форм, опиум и др.] / Ш. Рише ; пер. с фр. с примеч. – Нижний Новгород : тип. Н. Ройского и Д. Душина, 1886. – 72 с.
8. Блюменау, Е. Б. Охмеляющие дурманы. Табак, опий и морфий, кокаин, эфир и гашиш, их вред и последствия / Е. Б. Блюменау. – Л. : Сеятель Е. В. Высоцкого, 1925. – 80 с.
 9. Данилло, С. Н. О влиянии некоторых ядов (спирт, опий, гашиш) на сознание у человека / С. Н. Данилло. – СПб. : К. Л. Риккер, 1894. – 39 с.
 10. Ладыженский, М. А. Героин и кодеин (диацетил- и метилморфин) и их сравнительное фармакологическое действие на животный организм : (эксперим. исслед.) : дис. ... д-ра медицины / М. А. Ладыженский ; Из Юрьев. фармакол. ин-та проф. С. И. Чирвинского. – Юрьев : тип. К. Маттисена, 1901. – 204 с.
 11. Васильев, П. А. Наркотизм в Петрограде-Ленинграде в 1917–1929 гг.: социальная проблема и поиски ее решения : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / П. А. Васильев ; Санкт-Петербург. ин-т истории РАН. – СПб., 2013. – 19 с.
 12. Шабельникова, Н. А. Деятельность милиции по противодействию наркопреступности на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. [Электронный ресурс] / Н. А. Шабельникова // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-militsii-pro-protivodeystviyu-narkoprestupnosti-na-dalnevostoke-rossii-v-1920-e-gg>. – Дата доступа: 17.09.2007.
 13. Панин, С. Е. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы : (на материалах Пензенской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Е. Панин ; Пенз. гос. пед. ун-т им. В. Г. Белинского. – Пенза, 2002. – 19 с.
 14. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии, 1920-1930 годы / Н. Б. Лебина. – СПб. : Нева, Летний сад, 1999. – 320 с.
 15. Сущинский, П. П. О некоторых новых лекарственных средствах. (Новые действующие начала спорыньи Корень Hydrastis. Canadensis – кокаин) : из лекций фармакологии, читан. в Воен.-мед. акад. / П. П. Сущинский. – СПб. : тип. Эттингера, 1887. – 41 с.
 16. Gorgeous Vintage Advertisements for Heroin, Cannabis and Cocaine [Electronic resource] // io9 We come from the future : popular from all blogs. – Mode of access: <http://io9.com/how-todays-illegal-drugs-were-marketed-as-medicines-510258499>. – Date of access: 20.09.2015.
 17. Краевский, В. И. Морфий и его дериваты (героин, перонин, дионин и кодеин) и их сравнительное влияние на дыхательную деятельность и общее состояние организма : (эксперим. исслед.) / В. И. Краевский. – СПб. : паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1902. – 249 с.
 18. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Н. А. Семашко. – М. : Советская энциклопедия, 1931. – Т. 18 : Метроном – Морфин. – 800 с.
 19. Лашкевич, В. Г. Кокаин при лечении стенокардии / В. Г. Лашкевич. – СПб. : тип. П. И. Шмидта, 1886. – 4 с.
 20. Звонников, Н. И. Кокаин при неукротимой рвоте беременных / [соч.] Н. И. Звонникова. – М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, ценз. 1899. – 2 с.
 21. Петрище, Т. Л. О роли творчества М. А. Булгакова в формировании здорового образа жизни современной молодежи / Т. Л. Петрище, В. С. Глушанко, О. А. Шарапова // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 2009. – № 3 (53). – С. 42–50.
 22. Шоломович, А. С. Кокаин и его жертвы : (науч.-популяр. очерк) / А. С. Шоломович. – М., 1926. – 36 с.
 23. Калачев, Б. Ф. Развитие наркомании и незаконного оборота наркотиков в России [Электронный ресурс] / Б. Ф. Калачев, П. Н. Сбирунов, А. Н. Сергеев // Русский народный сервер против наркотиков NarCom.ru. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/parents/agit/8.html>. – Дата доступа: 17.09.2015.
 24. Итоги борьбы с голодом в 1921-22 гг. : сб. ст. и отчетов. – М. : ЦК Помгол ВЦИК, 1922. – 499 с.
 25. Бабский (фарминспектор). Вольнь. Из деятельности фарминспекции / Бабский // Вестн. фармации. – 1924. – № 5/6. – С. 99–100.
 26. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 115. Л. 30.
 27. Акты обследования губернским фармууправлением аптек уездов. 02.06.1924 г. – 03.12.1924 г. // Государственный архив Гомельской области. – Ф. 11. Оп. 1. Д. 1156. Л. 15–16об.
 28. Койфман, С. А. Освободите аптеку от розыска / С. А. Койфман // Вестн. фармации. – 1928. – № 11. – С. 693–694.
 29. Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918-1922 гг. : сб. док. / отв. ред. Л. Б. Миляков. – М. : РОССПЭН, 2007. – 1032 с.
 30. Аникин, В. А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ [Электронный ресурс] / В. А. Аникин // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-stanovleniya-rossiyskogo-ugolovno-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-narushenie-pravil-oborota>. – Дата доступа: 17.09.2015.
 31. Русакова, М. Наркотики в России [Электронный ресурс] / М. Русакова // Русский народный сервер против наркотиков NarCom.ru. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/27.html>. – Дата доступа: 17.09.2015.
 32. Декреты, Постановления, Распоряжения и Циркуляры по фармацевтической части // Всерос. фармацевт. вестн. – 1923. – № 4/5. – С. 21–22.
 33. Постановление СНК РСФСР от 06.11.1924 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими средствами» // Вестн. фармации. – 1924. – № 8/9. – С. 155–156.
 34. Горовой-Шалтан, В. А. Морфинизм, его распространение и профилактика / В. А. Горовой-Шалтан // Вопр. наркологии. – 1928. – № 2. – С. 48–52.
 35. Зандер, Н. В. К вопросу о чрезвычайном развитии наркомании (особенно кокаинизма) среди взрослого и преимущественно детского населения и о мерах борьбы с этим социальным бедствием / Н. В. Зандер.

– М., 1926. – 12 с.

36. Йозель, Э. Лечение наркоманий. Алкоголизм. Морфинизм. Кокаинизм : пер. с нем. с прил. ст. об амбу-

латор. лечения алкоголиков / Э. Йозель ; пер. П. Я. Гальперин. – Харьков : Науч. мысль, 1930. – 135 с.

Поступила 17.11.2015 г.

Принята в печать 11.12.2015 г.

References

- Semashko NA, gl red. Bol'shaia meditsinskaia entsiklopediia [Big medical encyclopedia]. Moscow, RF: Sovetskaia entsiklopediia; 1931. T 20: Miuller–Nervy. 799 p.
- Semashko NA, gl red. Bol'shaia meditsinskaia entsiklopediia [Big medical encyclopedia]. Moscow, RF: Sovetskaia entsiklopediia, 1930. T 13: Kischechnyi shov–Korreliatsiia. 797 p.
- Panin SE. Potreblenie narkotikov v Sovetskoi Rossii (1917–1920-e gody) [Consumption of drugs in the Soviet Russia (the 1917-1920th years)]. Vopr Istorii. 2003;(8):129–34.
- Semashko NA, gl red. Bol'shaia meditsinskaia entsiklopediia [Big medical encyclopedia]. Moscow, RF: Sovetskaia entsiklopediia, 1929. T 6: Vyvikh–Gimza. 858 p.
- Zolotov YaA. Narkotiki: istoricheskaya retrospektiva [Drugs: historical retrospective]. Ekonomika Obrazovaniia [Internet]. 2013[cited 2015 Jun 01];(1). Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/narkotiki-istoricheskaya-retrospektiva>.
- Valkova UV. Istoriiia narkotizma ot drevnikh vremen do sovremennosti [Drug addiction history from ancient times to the present]: (sotsiol analiz). Izv Ros Gos Ped Un-ta Im AI Gertsena [Internet]. 2011 [cited 2015 Sep 17];(130). Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-narkotizma-ot-drevnih-vremen-do-sovremennosti-sotsiologicheskii-analiz>.
- Rishe ShR. Umstvennye iady [Alkogol', khloroform, opium i dr] [Intellectual poisons [Alcohol, chloroform, opium, etc.]. Nizhny Novgorod, RF: tip N Roiskogo i D Dushina; 1886. 72 p.
- Blyumenau EB. Okhmeliaiushchie durmany. Tabak, opii i morfii, kokain, efir i gashish, ikh vred i posledstviia [Okhmelyayushchy dopes. Tobacco, opium and morphine, cocaine, air and hashish, their harm and consequences]. Leningrad, RF: Seiatel' EV Vysotskogo; 1925. 80 p.
- Danillo SN. O vliianii nekotorykh iadov (spirt, opii, gashish) na soznanie u cheloveka [About influence of some poisons (alcohol, opium, hashish) on consciousness at the person]. Saint-Petersburg, RF: KL Rikker; 1894. 39 p.
- Ladyzhenskiy MA, Iur'ev farmakol in-t prof SI Chirvinskogo. Geroin i kodein (diatsetil- i metilmorfin) i ikh sravnitel'noe farmakologicheskoe deistvie na zhiivotnyi organizm [Heroin and codeine (diatsetil-and metilmorfin) and their comparative pharmacological action on an animal organism]: (eksperim issled): dis ... d-ra meditsiny. Yuryev, RF: tip K Mattisena; 1901. 204 p.
- Vasilyev PA, Sankt-Peterburg in-t istorii RAN. Narkotizm v Petrograde-Leningrade v 1917–1929 gg.: sotsial'naia problema i poiski ee resheniia [A drug addiction in Petrograd-Leningrad in 1917-1929: social problem and searches of its decision]: avtoref dis ... kand ist nauk: 07.00.02. Saint-Petersburg, RF; 2013. 19 p.
- Shabelnikova NA. Deiatel'nost' militsii po protivodeistviyu narkoprestupnosti na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920-e gg. [Activities of militia for counteraction of narcocrime in the Far East Russia in the 1920th.]. Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniiami [Internet]. 2015 [cited 2015 Sep 20];(2). Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-militsii-po-protivodeystviyu-narkoprestupnosti-na-dal'nem-vostoke-rossii-v-1920-e-gg>.
- Panin SE, Penz gos ped un-t im VG Belinskogo. Povsednevnaia zhizn' sovetskikh gorodov: p'ianstvo, prostitutsiia, prestupnost' i bor'ba s nimi v 1920-e gody: (na materialakh Penzenskoi gubernii) [Everyday life of the Soviet cities: alcoholism, prostitution, crime and fight against them in the 1920th years: (on materials of the Penza province)]: avtoref dis ... kand ist nauk: 07.00.02. Penza, RF; 2002. 19 p.
- Lebina NB. Povsednevnaia zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii, 1920-1930 gody [Everyday life of the Soviet city: norms and anomalies, 1920-1930]. Saint-Petersburg, RF: Neva, Letnii sad; 1999. 320 p.
- Sushchinskiy PP. O nekotorykh novykh lekarstvennykh sredstvakh. (Novye deistvuiushchie nachala sporyn'i Koren' Hydrastis. Canadensis – kokain) [About some new medicines. (The new operating beginnings of an ergot Hydrastis Root. Canadensis – Cocainum)]: iz lektzii farmakologii, chitan. v Voen.-med. akad. Saint-Petersburg, RF: tip Ettingera; 1887. 41 p.
- Gorgeous Vintage Advertisements for Heroin, Cannabis and Cocaine. io9 We come from the future: popular from all blogs [Internet]. [cited 2015 Sep 20]. Available from: <http://io9.com/how-todays-illegal-drugs-were-marketed-as-medicines-510258499>.
- Kraevskiy VI. Morfii i ego derivaty (geroin, peronin, dionin i kodein) i ikh sravnitel'noe vliianie na dykhatel'nuiu deiatel'nost' i obshchee sostoianie organizma [Morphia and its derivatives (heroin, перонин, Dioninum and Codeinum) and their comparative influence on respiratory activity and general condition of an organism]: (eksperim issled). Saint-Petersburg, RF: parovaia skoropech PO Iablonskogo; 1902. 249 p.
- Semashko NA, gl red. Bol'shaia meditsinskaia entsiklopediia [Big medical encyclopedia]. Moscow, RF: Sovetskaia entsiklopediia, 1931. T 18: Metronom–Morfin. 800 p.
- Lashkevich VG. Kokain pri lechenii stenokardii [Cocainum at treatment of stenocardia]. Saint-

- Petersburg, RF: tip PI Shmidta; 1886. 4 p.
20. Zvonnikov NI. Kokain pri neukrotimoi rvote beremennykh [Cocainum at a pernicious vomiting of pregnant women]. Moscow, RF: T-vo tip AI Mamontova; 1899. 2 p.
 21. Petrishche TL, Glushanko VS, Sharapova OA. O roli tvorchestva M. A. Bulgakova v formirovanii zdorovogo obraza zhizni sovremennoi molodezhi [About a role of creativity of M. A. Bulgakov in formation of a healthy lifestyle of modern youth]. *Vesn Vitseb Dziarzh Un-ta*. 2009;(3):42–50.
 22. Sholomovich AS. Kokain i ego zhertvy [Cocainum and its victims]: (nauch-populiar ocherk). Moscow, РФ; 1926. 36 p.
 23. Kalachev BF, Sbirunov PN, Sergeev AN. Razvitie narkomanii i nezakonnogo oborota narkotikov v Rossii [Development of a narcomania and drug trafficking in Russia]. *Russkii narodnyi server protiv narkotikov NarCom.ru* [Internet]. [cited 2015 Sep 17]. Available from: <http://www.narcom.ru/parents/agit/8.html>.
 24. Itogi bor'by s golodom v 1921-22 gg. [Results of fight against hunger in 1921-22]: sb st i otchetov. Moscow, RF: TsK Pomgol VTsIK; 1922. 499 p.
 25. Babskiy (farminspektor). Volyn'. Iz deiatel'nosti farminspektsii [Volhynia. From activity of a farminspektion]. *Vestn Farmatsii*. 1924;(5-6):99–100.
 26. Gosudarstvennyi arkhiv Gomel'skoi oblasti [State archive of the Gomel region]. F 11. Op 1. D 115. L 30.
 27. Akty obsledovaniia gubernskim farmupravleniem aptek uezdov [Acts of inspection by a provincial farmupravleniye of drugstores of districts. 02.06.1924 – 03.12.1924]. 02.06.1924 g. – 03.12.1924 g. V: Gosudarstvennyi arkhiv Gomel'skoi oblasti. F 11. Op 1. D 1156. L 15–16ob.
 28. Koyfman SA. Osvobodite apteku ot rozyska [Exempt a drugstore from search]. *Vestn Farmatsii*. 1928;(11):693–4.
 29. Milyakov LB, red. Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Belorussii i evropeiskoi chasti Rossii v period Grazhdanskoi voiny 1918-1922 gg. [Book of riots. Riots in Ukraine, in Belarus and the European part of Russia during Civil war of 1918-1922]: sb dok. Moscow, RF: ROSSPEN; 2007. 1032 p.
 30. Anikin VA. Istoricheskie aspekty stanovleniia rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narushenie pravil oborota narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv [Historical aspects of a becoming of the Russian criminal legislation on responsibility for violation of rules of trafficking in narcotics or psychotropic substances]. *Obshchestvo i pravo* [Internet]. 2010 [cited 2015 Sep 17];(2). Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-stanovleniya-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatel'stva-ob-otvetstvennosti-zanarushenie-pravil-oborota>.
 31. Rusakova M. Narkotiki v Rossii [Drugs in Russia]. *Russkii narodnyi server protiv narkotikov NarCom.ru* [Internet]. [cited 2015 Sep 17]. Available from: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/27.html>.
 32. Dekrety, Postanovleniia, Rasporiasheniia i Tsirkuliary po farmatsevticheskoi chasti [Decrees, Resolutions, Orders and Circulars by pharmaceutical part]. *Vseros Farmatsevt Vestn*. 1923;(4-5):21–2.
 33. Postanovlenie SNK RSFSR ot 06.11.1924 g. «O merakh regulirovaniia torgovli narkoticheskimi sredstvami» [The resolution SNK RSFSR of 06.11.1924. «About measures of regulation of trade in drugs»]. *Vestn Farmatsii*. 1924;(8-9):155–6.
 34. Gorovoy-Shaltan VA. Morfinizm, ego rasprostranenie i profilaktika [Morfinizm, his distribution and prevention]. *Vopr Narkologii*. 1928;(2):48–52.
 35. Zander NV. K voprosu o chrezvychainom razvitii narkomanii (osobenno kokainizma) sredi vzroslogo i preimushchestvenno detskogo naseleniia i o merakh bor'by s etim sotsial'nym bedstviem [To a question of extraordinary development of drug addiction (especially a cocainism) among adult and mainly children's population and about measures of fight against this social disaster]. Moscow, RF; 1926. 12 p.
 36. Yoel E, Galperin PYa, per. Lechenie narkomanii. Alkogolizm. Morfinizm. Kokainizm [Treatment of drug addiction. Alcoholism. Morfinizm. Cocainism]. Kharkov, Ukraine: Nauch mysl'; 1930. 135 p.

Received 17.11.2015

Accept 11.12.2015

Сведения об авторах:

Артеменко Н.И. – к.м.н., врач отделения ультразвуковой диагностики УЗ «Витебская городская клиническая поликлиника №3»;

Петрище Т.Л. – старший преподаватель кафедры организации и экономики фармации с курсом ФПК и ПК УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет».

Адрес для корреспонденции: Республика Беларусь, 210023, г. Витебск, пр. Фрунзе, 27, УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», кафедра организации и экономики фармации с курсом ФПК и ПК. E-mail: petrishche.tanya@tut.by – Петрище Татьяна Леонидовна.